

УДК 941.47.084.3

ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВАЛУЙСКОМ УЕЗДЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1922 – 1927 ГГ. (ПО ДОКУМЕНТАМ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ)

А.В. ПЕТРОВ*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: Petrov.Aleksandr-
V2012@yandex.ru*

В статье рассматривается обновленческое движение в Русской Православной церкви на территории Валуйского уезда Воронежской губернии в середине 1920-х гг. События связанные с распространением обновленчества в Валуйском уезде освещаются в нескольких направлениях: становление обновленчества в границах уезда; количество обновленческих групп и обществ; отношение верующих уезда к обновленческим тенденциям в Церкви.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, государственно-церковные отношения, советская милиция, религиозные группы и общества, обновленчество.

В 1922 – 1927 гг. Русская Православная церковь переживала трудные времена. Характерной особенностью этого периода стал сложный процесс налаживания государственно-церковных отношений¹. Сложность заключалась в том, что Советская власть в рамках антирелигиозной политики стремилась подорвать авторитет Церкви и поставить церковную жизнь под свой контроль. Для достижения этих целей, помимо атеистической пропаганды и открытых судебных процессов над представителями Церкви, руководством страны было принято решение сместить патриарха Тихона, допустить к церковному управлению «прогрессивное», революционно настроенное духовенство, и внести раскол в ряды российского клира. Весной 1922 года, в рамках реализации намеченных решений, была выдвинута и поддержана внутрицерковная оппозиция, которая в своем желании провести церковные преобразования, стремилась возглавить Церковь².

Так, по инициативе и активном содействии властей, в религиозных кругах организационно сложилось реформаторское движение, под лозунгом «обновления» Церкви. Официально обновленчество оформилось в мае 1922 года³. Наиболее значительными группами обновленческого движения стали «Живая церковь», «Союз церковного возрождения» и «Союз общин древлеапостольской церкви». Обновленцы предприняли попытку «социализировать» Церковь, «модернизировать» религиозный культ. Вели борьбу с представителями староцерковного «тихоновского» духовенства, заявляли о поддержке Советской власти и лояльном отношении к ней. По своему масштабу распространения, обновленчество охватило практически все регионы страны. В 1943 – 1946 гг. обновленчество приходит в упадок и прекращает свое существование⁴.

Основанием для рассмотрения обновленческого движения в Валуйском уезде Воронежской губернии в 1922 – 1927 гг. являются следующие обстоятельства. В первых, в Центральном Черноземье, обновленчество получило наибольшее распро-

¹ Русская Православная церковь при заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии (Страгородском), была легализована Советской властью лишь в мае 1927 года. До этого момента выходило, что православные зарегистрированные группы и общества, придерживающиеся направления канонической (тихоновской) Церкви, с юридической точки зрения советских законов, не имели своего центрального органа – Высшего церковного управления, и представляли из себя автономные религиозные объединения.

² См.: Шкаровский М.В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005. С. 67-94; Алексеев В.А. Илпозии и догмы. М., 1991. С. 222-247.

³ В мае 1922 года учреждается обновленческое Высшее церковное управление, официально признанное государственной властью.

⁴ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 183-195.

странение в Воронежской губернии⁵. Во-вторых, Валуйская обновленческая кафедра в 1923 – 1927 гг. (по другим источникам⁶ в 1922 – 1928 гг.) являлась викарной⁷. 5 августа 1923 года в «епископа Валуйского» был «хиротонисан» член обновленческого Задонского церковного управления Гермоген (Лебедев). В 1925 – 1926 гг. викариатством управлял Иоанникий (Чекановский), а с марта по июль 1927 года, Павел (Масленников)⁸. Видимо после образования в сентябре 1928 года Воронежского областного митрополичьего церковного управления (ВОМЦУ)⁹, Валуйское викариатство прекратило свое существование. В-третьих, с 1926 года Валуйский уезд стал центром распространения на территории Воронежской губернии григорианского раскола¹⁰, который оказал существенное влияние на религиозную обстановку в регионе.

Ввиду отсутствия в архивах фондов учреждений обновленческой Церкви¹¹, как центрального органа управления (обновленческого Синода), так и регионального (Воронежского епархиального управления), возникает необходимость обращаться к делопроизводственным материалам государственных учреждений реализовавших государственную религиозную политику. К числу таких государственных структур, ответственных в 1920-е годы за претворение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года, относились органы советской милиции (НКВД). По постановлению Наркомюста РСФСР «О церковных и религиозных обществах» от 24 августа 1918 года, к компетенции органов советской милиции, была отнесена регистрация религиозных обществ и групп, составление договоров на использования церковного имущества, учет религиозных объединений, а также, осуществления надзора за их деятельностью.

Из материалов Валуйской уездной милиции за 1918 – 1928 гг., хранящихся в Государственном архиве Белгородской области (далее ГАБО), можно выделить целый ряд документов, в которых отображается состояние обновленчества в Валуйском уезде в середине 1920-х гг. Учитывая специфику содержания выявленных документов, представляется целесообразным весь архивный материал разделить на три группы источников. Первая группа, это циркуляры Административного отдела Воронежского губернского исполнительного комитета и губернской милиции в адрес руководителей Валуйской милиции, доклады начальников волостных милиций начальнику Валуйской уездной милиции, копии и выписки из протоколов совещаний начальников уездных милиций. В этих документах поднимаются вопросы о регистрации и перерегистрации религиозных объединений, надзора за их деятельностью, а также, освящаются взаимоотношения староцерковного «тихоновского» и обновленческого духовенства.

Вторую группу источников образуют отчеты начальников волостных милиций начальнику Валуйской милиции, сводные отчеты начальника Валуйской милиции в уездные комитеты исполнительной власти и ВКП(б), а также, в Административный отдел губернского исполнительного комитета и губернскую милицию. В данных от-

⁵ См.: История иерархии Русской Православной церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 года (с приложениями). М., 2006. С. 117.

⁶ См.: Сапелкин Н.С. Викарные епископы Воронежской епархии (1920 – 1930 гг.) // Материалы по истории Воронежской епархии. Сайт Воронежско-Борисоглебской епархии. Режим доступа: <http://www.vob.ru>

⁷ См.: Сапелкин Н.С. Валуйское викариатство // Православная Энциклопедия / под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru>

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Иеромонах Митрофан (Шкурин). Церковные расколы на территории Воронежской епархии / Воронежская и Борисоглебская епархия Русской Православной церкви // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru>

¹⁰ См.: Митрополит Иоанн (Снычев). Церковные расколы в Русской Православной церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. Сортавала, 1993. С. 61, 77.

¹¹ См.: Сафонов Д.В. Материалы по истории обновленческого раскола в российских архивах / Материалы XVI ежегодной богословской конференции. ПСНУ, 2006. С. 198-205.

четах содержится информация о количестве обновленческих групп и обществ, а также соотношение их, с другими религиозными объединениями.

К третьей группе источников можно отнести заявления и ходатайства верующих в органы Валуйской уездной милиции, а также, к архиепископу Воронежскому Владимиру (Шимковичу), которые отображают отношение паствы к обновленческим тенденциям в Церкви.

Относительно проблемы возникновения обновленческого движения в Валуйском уезде, необходимо отметить, что в документах Валуйской милиции не содержится сведений о времени проникновения обновленчества в уезд. Тем не менее, ссылаясь на ряд других источников (выходящих за рамки архивного материала), представляется возможным утверждать, что обновленчество получило свое распространение на территории Воронежской губернии и Валуйского уезда, во второй половине 1922 года. В Валуйках появился обновленческий епископат. Так, Н.С. Сапелкин отмечает, что в 1922 году под давлением властей уклонился в обновленчество епископ Валуйский Филипп (Перов). В июне 1922 года начальник Воронежского ОГПУ докладывал в губернский комитет партии: «В Валуйском уезде, якобы по инициативе епископа Филиппа, в действительности – по нашим директивам последнему, созывается собрание всего духовенства уезда по вопросу революции в церкви»¹². Несмотря на это, в 1923 году Филипп (Перов) принес покаяние в уклонении в раскол. С июля 1922 года переход духовенства в обновленчество принял массовый характер. 15 июля в Валуйках состоялся окружной съезд духовенства. Все присутствующие члены съезда, в количестве 29 человек, вступили в «Живую церковь». Только один протоиерей Горьковский остался при особом мнении¹³.

Так, с лета 1922 года в Валуйском уезде складываются религиозно-церковные объединения реформаторского направления. С начала 1923 года обновленческие приходы начинают оформляться в юридически-правовом отношении¹⁴. Легализация религиозных групп и обществ, в том числе и обновленческих, подразумевала под собой обязательную их регистрацию в советских государственных структурах, в частности, в органах советской милиции. Благодаря такому порядку, милиция могла осуществлять соответствующий контроль за религиозными организациями.

Показательным фактом могут служить ежегодные совещания работников Воронежского губернского исполкома и губернской милиции, на которых рассматривался широкий круг вопросов связанных с церковной жизнью. Так, на совещании, состоявшемся 20 января 1925 года, в числе прочих поднимался вопрос по надлежащей и своевременной регистрации религиозных объединений. Участниками заседаний постоянно подчеркивалась важность проводимой «церковной» работы. Например, начальник Россошанской уездной милиции Вернигора в своем выступлении отмечал, что «вопрос об отделении церкви от государства, большой вопрос, требующий тщательной проработки в Административном отделе»¹⁵. На другом совещании в июле 1926 года, собравшимися обсуждалась проблема должного надзора за деятельностью религиозных образований¹⁶.

Многочисленные циркуляры, планы, инструкции губернских органов управления в адрес Валуйской милиции¹⁷, предписывающие к немедленному исполнению, говорят о том, что религиозная обстановка в уезде постоянно находилась под контролем губернских властей. В этих документах настойчиво предлагалось наладить «реальный контроль и надзор за деятельностью религиозных объединений», «провести

¹² Цит. по: Сапелкин Н.С. Валуйское викариатство... Указ. соч. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru>

¹³ См.: Сапелкин Н.С. Обновленческий раскол в Воронежской епархии в 1922 – 1942 гг. // Из истории воронежского края: Сборник статей. Вып. 16. Воронеж, 2009. С. 146.

¹⁴ См.: Там же. С. 150-151.

¹⁵ Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 23. Л. 21.

¹⁶ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 30. Л. 292-313.

¹⁷ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 10. Л. 289. Там же. Д. 15. Л. 87.

точный учет групп верующих и религиозных обществ»¹⁸, а также, «не допускать, или разъяснять разночтения статистических данных в квартальных и годовых отчетах»¹⁹.

На наш взгляд, содержание данных директив дает основания считать, что работники Валуйской милиции часто не соответствовали должному уровню в области религиозной политики. Так, например, из циркуляра Административного отдела Воронежского губернского исполнительного комитета на имя начальника Валуйской милиции от 23 апреля 1925 года следует, что сотрудники органов внутренних дел не всегда руководствовались надлежащими нормативными актами. В циркуляре Административного отдела пояснялось и предписывалось следующее: «Некоторые уезды, основываясь на циркуляре от 25 февраля с/г за № 422, присылают в отдел для регистрации уставы религиозных обществ. Ввиду изложенного, Адм.отдел разъясняет, что действие указанного циркуляра не распространяется на религиозные общества. По религиозному вопросу издаются специальные циркуляры, которыми и предлагается руководствоваться точно и неуклонно»²⁰.

На совещании сотрудников Воронежского губернского исполнительного комитета и губернской милиции в июле 1926 года разбирался вопрос о некомпетентности сотрудников милиции в решении религиозных задач. По этому поводу, выступающим Щемелиновым [Инициалы и должность не указаны. – А.П.] высказывалось резкое замечание: «Не различаются группы верующих и религиозные общества, это отмечается всюду, так же не различаются общества, преследующие и не преследующие цели извлечения прибыли... Различие групп и религиозных обществ. Группа – это не есть организация, это совокупность граждан, несущих ответственность за сохранность имущества, юридического оформления группы не имеют. Отличие общества в том, что они имеют устав определенной деятельности, следовательно, это есть организация. Группы мы не можем представить без культового имущества, а общества могут его и не иметь, смущаться этим нечего... Если возникают прения с группами на почве пользования церковным имуществом, то приходится держать твердую линию, учет групп и обществ нужно также вести и в этом отношении нужно различие...»²¹.

Как видно по ряду документов, губернские власти уделяли большое внимание реализации декрета «Об отделении церкви от государства» на местах. В рамках осуществления религиозной политики, Валуйская уездная милиция занималась регистрацией и контролем деятельности религиозных групп и обществ, о чем систематически отчитывалась перед вышестоящим руководством. Также, уездной милицией уделялось внимание и внутрицерковному обновленческому расколу, который получил развитие в Валуйском уезде с июня 1922 года.

В материалах Валуйской милиции содержатся сведения о количестве обновленческих групп и обществ. Они предоставлялись в уездные и губернские комитеты исполнительной власти и ВКП(б), а также, в губернскую милицию. Сведения в соответствующие государственные ведомства препровождались, как видно из делопроизводства милиции, в двух видах: 1. Информация об общем количестве религиозных объединений; 2. Информация по каждому течению (направлению) Русской Православной церкви и других вероисповеданий отдельно.

Немаловажно отметить, что в обнаруженных отчетах начальника Валуйской милиции в губернские органы власти за 1923 год, информация о количестве религиозных общин в уезде дается без разграничения на староцерковные, обновленческие и другие объединения²². С 1924 года установленная форма составления отчетности позволяет выявить количественное соотношение староцерковных и обновленческих групп и обществ. В сводных отчетах Валуйской милиции за 1924 – 1925 гг. все зарегистрированные православные объединения разделялись по отдельным направлениям:

¹⁸ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 30. Л. 317 (об.). Там же. Д. 23. Л. 34. Там же. Д. 30. Л. 346; и др.

¹⁹ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 35. Л. 98, 139.

²⁰ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 23. Л. 121.

²¹ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 30. Л. 292-313.

²² ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 13. Л. 283, 310.

«Православие староцерковного течения, Православие нового течения, Последователи живой церкви, Последователи древле-апостольской церкви»²³. Из перечисленных религиозных организаций, три последних являлись обновленческими.

На наш взгляд, такое разделение обновленческого движения на отдельные группы в отчетах 1924 – 1925 гг., в свете общесоюзных церковных событий, заслуживает определенного внимания. Связано это с тем обстоятельством, что в августе 1923 года вместо обновленческого Высшего церковного совета учреждается священный Синод. В свою очередь, обновленческий Синод, как высший орган управления обновленческого движения, своим указом упраздняет обновленческие организации «Живая церковь», «Союз церковного возрождения» и «Союз общин древлеапостольской церкви»²⁴. Однако, В.Д. Красницкий, возглавлявший «Живую церковь», и Антонин (Грановский), находившийся во главе «Союза церковного возрождения», не подчинились этому распоряжению. Группы отмежевались от Синода, и продолжали осуществлять свою деятельность самостоятельно.

Сопоставляя церковные события общесоюзного значения с документальными сведениями Валуйской милиции, можно с уверенностью говорить о том, что сотрудники органов внутренних дел при составлении отчетов ориентировались не на формально юридическое объединение всех обновленческих групп вокруг Синода, а руководствовались фактическим раскладом сил в обновленческом движении и Церкви. Впоследствии, ввиду постепенного угасания с 1925 – 1926 гг. организаций «Живой церкви»²⁵ и «Союза церковного возрождения»²⁶, необходимость в подробном освещении их деятельности и количества, отпала. Так, с 1926 года форма отчетности Валуйской милиции претерпевает изменение. В сводных отчетах за первое полугодие 1926 года все обновленческие организации проходят под общим наименованием «Религиозные новообразования после Октябрьской революции»²⁷.

Для представления более целостной картины распространения обновленчества, целесообразно предоставить к вниманию полные отчетные сведения по различным религиозным объединениям. Так, в отчетах начальников Валуйской милиции отмечаем, что со второго полугодия 1923 года по февраль 1924 года: «По регистрации в уезде религиозных обществ по перезаключению договоров в Управлении умилиции зарегистрировано религиозных обществ <Нрзбр> 99 перезаключенных договоров»²⁸. За период с 1 января по 15 апреля 1924 года «зарегистрировано 88 (из имеющихся 124) религиозных организаций (обществ)»²⁹. К началу июля 1924 года «религиозных организаций, прошедших перерегистрацию, стало 90. Из них: православных – 88, Старообрядческих – 0, Евангелистических – 1, Баптистских – 1»³⁰. К концу 1924 года речь уже идет о «93 зарегистрированных религиозных объединениях»³¹.

Из сводного отчета Валуйской милиции за 1924 – 1925 гг. следует: «Зарегистрировано религиозных обществ и групп: 1. Прав. стар. течения – 96 (Передано молитвенных зданий – 96); 2. Прав. нов. течения – 20 (Передано молитвенных зданий – 20); 3. Послед. жив. церкви – 0; 4. Послед. древ. апост. – 0; 5. Старообрядческих – 4 (Передано молитвенных зданий – 3. Одна группа не имеет здания); 6. Евангельских – 2 (Передано молитвенных зданий – 2); 7. Баптистских – 1 (Передано молитвенных зданий – 1)»³². Всего – 123. В целом, на начало 1926 года всего по уезду было 124 ре-

²³ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 29. Л. 70.

²⁴ См.: Протоиерей В. Цыбин. Русская церковь (1917 – 1925). М., 1996. С. 256.

²⁵ После неудачных переговоров в 1923 – 1924 гг. В.Д. Красницкого с патриархом Тихоном, с 1925 года «Живая церковь» постепенно сходит на нет.

²⁶ После смерти Антонина (Грановского) в 1927 году, «Союз церковного возрождения» практически прекращает свою деятельность.

²⁷ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 46. Л. 5, 42.

²⁸ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 9. Л. 18.

²⁹ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 9. Л. 157.

³⁰ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 13. Л. 283, 310.

³¹ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 15. Л. 54.

³² ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 29. Л. 70.

лигиозных групп и обществ, из которых представили ходатайство о регистрации 97, и числилось 27³³.

Сводные отчеты по Валуйскому уезду составлялись на основании сведений начальников волостных милиций, в которых содержалась информация о наличии обновленческих и других религиозных объединений в волостях уезда. Так, например, из «Сведений начальника Николаевской волостной милиции начальнику Валуйской уездной милиции о религиозных организациях по Николаевской волости за первое полугодие 1925 года» узнаем, что в волости было 11 зарегистрированных обществ «Православного нового течения», которым в пользование было предоставлено 11 молитвенных зданий. Исполнительный орган обществ (Епархиальное церковное управление) находился в городе Воронеже³⁴. Из сведений начальника Уразовской волостной милиции за первое полугодие 1925 года следует, что в волости было 2 общества «Православного нового течения», которым передали в пользование 2 молитвенных здания. Руководящий орган данных религиозных обществ (Уездное церковное управление) находился в Валуйках³⁵. Из отчета начальника Волоконовской волостной милиции за тот же период видно, что в волости было 1 зарегистрированное объединение «Православного нового течения», при котором имелось 1 молитвенное здание. Исполнительный орган, как указано в документе (Церковный совет) находился при группе³⁶. В сведениях начальника Ливенской волостной милиции за указанное время отмечается, что на территории волости было 7 обществ «Православного нового течения», использовавшие соответственно 7 молитвенных зданий. Кроме этого, в волости была одна группа последователей «Живой церкви», которая, также имела 1 молитвенное здание. Исполнительный орган данных групп (Епархиальное церковное управление) находился в Воронеже³⁷. Примечательно, что данный отчет по Ливенской волости фиксирует единственный случай выявления отдельно взятого объединения последователей «Живой церкви» на территории Валуйского уезда. В сведениях начальников волостных милиций по Погромской, Крутиловской и Вейделевской волостям отмечалось, что объединений «Православного нового течения», «Живой церкви» и «Древле-апостольской церкви» не зарегистрировано³⁸. Сведений, или отчетов начальников волостных милиций по Троицкой, Никитовской и Валуйской волостям за то же время, автором не обнаружено.

Значительное изменение во внутрицерковной жизни Валуйского уезда происходит с начала 1926 года, о чем говорят отчеты милиции. Из приведенных данных следует, что в уезде практически в два раза увеличилось количество религиозных объединений обновленческого течения. На наш взгляд, связано это было с тем обстоятельством, что в конце 1925 – начале 1926 гг. в Русской Православной церкви возникает (учреждается) Временный высший церковный совет (ВВЦС) во главе с Григорием (Яцковским), более известный в отечественной историографии как григорианский раскол³⁹.

Как отмечает Н.С. Сапелкин, в Воронежскую епархию григорианский раскол проник в конце декабря 1925 года. Уразовский епископ Митрофан (Русинов) объявил о переходе подконтрольных ему православных приходов во введение ВВЦС, став первым исполняющим обязанности воронежского «григорианского» архиерея с титулом «епископ Острогжский и Валуйский». В 1926 году он получил от ВВЦС сан архиепископа. Его кафедра как владыки Острогжского и Валуйского находилась в Знаменском соборе слободы Уразово. Он объединил под своим омофоном до 70 приходов

³³ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 29. Л. 242 (об.).

³⁴ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. Д. 35. Л. 24.

³⁵ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 35. Л. 12.

³⁶ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 35. Л. 26.

³⁷ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.

³⁸ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 35. ЛЛ. 10, 11, 14.

³⁹ См.: Митрополит Иоанн (Снычев). Церковные расколы в Русской Православной церкви 20-х и 30-х годов XX столетия... Указ. соч. С. 15-20.

Воронежской губернии, исполняя обязанности управляющего Воронежской епархией до ноября 1927 года⁴⁰.

В свете приведенных фактов вполне убедительным может выглядеть предположение, что с начала 1926 года как минимум некоторая часть приходов Уразовской волости должна была перейти в юрисдикцию ВВЦС. В свою очередь, это изменение в церковной жизни уезда должно было отразиться в делопроизводстве милиции. Однако, в сведениях начальника Уразовской волостной милиции за январь – март 1926 года говорится о том, что в волости было только 14 групп верующих «Православной церкви», исповедующих староцерковное направление⁴¹. Анализ документов дает основания считать, что к июлю религиозная ситуация в Уразовской волости не изменилась. Сводные отчеты Валуйской милиции за первое полугодие 1926 года, также не дают никакой информации о группах уклонившихся в григорианский раскол по уезду. Резкий скачок в сторону увеличения количества религиозных объединений, выявлен и зафиксирован только по обновленческому движению.

На наш взгляд, можно предоставить ряд объяснений относительно такого увеличения числа обновленческих групп и обществ, а так же, отсутствие информации в отчетах о группах григорианского направления. Во-первых, многие прихожане могли уклониться в обновленчество по причине той неразберихи, сумятицы и неосведомленности, которая возникла в Церкви после ареста Местоблюстителя Патриаршего престола Петра (Полянского) в декабре 1925 года. Во-вторых, безусловно, нельзя приуменьшать роль григорианского раскола в нестроениях Русской Православной церкви. ВВЦС своими действиями, нацеленными на захват церковной власти, вполне мог оттолкнуть многочисленную паству от патриаршей Церкви. В-третьих, можно предположить, что с начала 1926 года объединения григорианского течения находились (например, как обновленчество со второй половины 1922 года до 1923 года) в стадии становления, а не юридического оформления (легализации). Потому, не регистрировались органами милиции.

Бесспорно также считать, что количественный всплеск обновленческих организаций, зафиксированный в отчетах, был вызван тем, что группы ВВЦС с начала 1926 года причислялись к обновленческому движению. Принимая к сведению данные Валуйской милиции, представляется весьма сомнительным, чтобы приходы григорианского уклона в Уразовской волости – центре григорианского раскола всего уезда и губернии, возникли позже, чем в соседних волостях. Перечисленное позволяет говорить о том, что григорианский раскол стал своеобразным «катализатором» в процессе распространения обновленчества в уезде.

Обращаясь непосредственно к отчетам Валуйской милиции за январь – март 1926 года отметим, что по уезду насчитывалось «124 религиозных организаций»⁴². На 1 апреля 1926 года «всего по уезду обществ и групп 124»⁴³. За период с января по июнь 1926 года в уезде было «121 религиозных групп и обществ» (121 – вписано карандашом)⁴⁴.

Из сводных отчетов Валуйской милиции за первое полугодие 1926 года можно представить следующую картину о религиозной обстановке в уезде: «1. Православная церковь: В городах нет. В сельской местности: число групп верующих – 22, число религ. об-в к началу отчетного периода – 74, закрыто – 27, численность к концу отч. периода – 47, число зданий – 70. 2. Религ. новообраз. после Окт. революции (Живая церковь, Возрожденцы, Антониновцы, Др. – Ап. общины): В городе нет. В сельской местности: групп – 2, обществ к началу – 17, вновь зарегистрированных – 27, численность к концу – 44, зданий – 47. 3. Старообр. – поповцы: В селе групп – 3, обществ –

⁴⁰ См.: Сапелкин Н.С. Григорианский раскол в Воронежской епархии в 1925 – 1944 гг. // Из истории воронежского края: Сборник статей. Вып. 18. Воронеж, 2011. С. 255-257.

⁴¹ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 47. Л. 183.

⁴² ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 47. Л. 106 (об.).

⁴³ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 48. Л. 160.

⁴⁴ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 46. ЛЛ. 34, 34 (об.).

1, зданий – 4. 4. Рац. секты – 3 всего»⁴⁵. Примечательно, что количество закрытых православных объединений староцерковного направления (27), равнялось вновь зарегистрированным (27), но уже обновленческим.

Как видно из отчета, на начало июля 1926 года в Валуйском уезде насчитывалось 122 религиозных (зарегистрированных) объединения. Всего по уезду на 1 августа 1926 года было «123 религиозных обществ и групп» (123 – подчеркнуто красным карандашом)⁴⁶. В конце 1926 года по Валуйскому уезду была закрыта одна церковь⁴⁷. Этот факт дает основание полагать, что на начало 1927 года общее количество религиозных общин уезда, в целом, не изменилось. В тоже время, говорить о количественном соотношении староцерковных, обновленческих, григорианских и других религиозных объединений, не представляется возможным. Сводных, или иных отчетов о религиозной ситуации в уезде за второе полугодие 1926 года, автором не обнаружено.

Руководствуясь данными делопроизводства Валуйской милиции отметим, что с 1923 по 1925 гг. число религиозных организаций в уезде увеличивается, что в действительности противоречило содержанию шаблонных докладов начальников Валуйской милиции вышестоящему руководству, о якобы «неуклонном угасании церковной жизни в уезде»⁴⁸. Среди обновленческих организаций наибольшее распространение получило «Православие нового течения». Ситуация по числу обновленческих сообществ (если доверять первоисточнику) резко меняется с января 1926 года – возрастает на целый порядок. Меняется также и форма (система терминов) отчетности по церковным течениям используемая работниками Валуйской милиции для составления отчетно-информационных донесений. Теперь, к числу «Религиозных новообразований после Октябрьской революции» причислялись: «Живая церковь, Возрожденцы, Антониновцы, Др<евле> – Ап<остальские> общины». На наш взгляд, связано это было с тем, что «Живая церковь» и «Союз общин древлеапостольской церкви» не получили распространения в Валуйском уезде.

Кроме того, отсутствие в материалах Валуйской милиции информации об обновленческом движении в 1922 – 1923 гг., дает возможность считать, что до 1924 года органы уездной милиции, в своем делопроизводстве, не уделяли должного внимания обновленчеству. В тоже время, как видно из документов за 1924 – 1927 гг., определенную сложность в работе Валуйской милиции придавало то обстоятельство, что количество староцерковных и обновленческих объединений постоянно менялось, что затрудняло процесс составления квартальной и годовой отчетности.

Касаясь вопроса отношения валуйчан к обновленческим тенденциям в Православии, необходимо отметить, что сложившейся практикой было использование неосведомленности прихожан о принадлежности вновь создаваемой общины к обновленчеству. Очевидно, что в ряде случаев паству просто не ставили в известность об обновленческом направлении регистрируемого общества. Например, в ходатайстве о регистрации Православного Христианского общества Предтеченской церкви с. Ногино Николаевской волости Валуйского уезда от 15 ноября 1925 года, ничего не говорится о принадлежности религиозного объединения к обновленческому движению. Зато в уставе общества можно встретить строки, из которых явствует, что данное религиозное объединение принимает (как обязательные) положения священного Собора Православной Всероссийской церкви 1923 года. Что говорит, в свою очередь, о принадлежности религиозного союза прихожан к обновленчеству⁴⁹.

Кроме этого, в заявлениях групп верующих подаваемых в органы уездной милиции, прослеживается одна характерная особенность. Так, ни в одном выявленном заявлении (ходатайстве) на предмет регистрации, не говорится о принадлежности группы к староцерковному или обновленческому течению. Как правило в заявлении

⁴⁵ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 46. Л. 5, 42.

⁴⁶ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 31. Л. 16 (об.).

⁴⁷ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 32. Л. 87, 87 (об.).

⁴⁸ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 29. Л. 121 (об). Там же. Д. 31. ЛЛ. 1-11. Там же. Д. 32. ЛЛ. 82-91.

⁴⁹ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 35. Л. 282-289.

говорилось о причастности религиозного общества к Православной церкви. Указывалось название регистрируемого общества (по названию местного храма), месторасположение общества и храма, а также, высказывалась просьба зарегистрировать группу верующих с возможностью использовать для религиозных нужд здание близлежащего храма и церковное имущество⁵⁰. На наш взгляд, такая форма заявления была изначально установленной. По всей видимости, подобная формулировка позволяла рассматривать объединения верующих как автономные религиозные образования. Показательно, что еще в мае 1922 года, в письме членам Политбюро ЦК РКП(б), Л.Д. Троцкий высказывал мысль, что в борьбе с Церковью «самой выгодной комбинацией была бы, пожалуй, полная автономия церковных общин»⁵¹. Критерием выявления причастности к обновленчеству, что вероятнее всего, мог служить например, устав религиозного объединения, в котором в числе прочего определялись цели, задачи и церковная преемственность от староцерковной (тихоновской), или обновленческой Церкви.

Между тем, вполне обоснованным представляется предположение о том, что те прихожане и священнослужители, которые сознательно уклонялись в раскол, достаточно неплохо ориентировались в идее церковного реформаторства. Об этом говорит тот факт, что в Валуйском уезде наиболее широкое распространение получило именно «Православие нового течения». На наш взгляд, это было связано с тем, что эта обновленческая организация в своем решении «обновить» Церковь, в отличие от «Живой церкви» и «Союза общин древлеапостольской церкви», носила «умеренно реформаторский»⁵² характер.

Однако существует прямое документальное подтверждение тому, что многие верующие, осознавшие свою обновленческую принадлежность, или же разочаровавшись в обновленчестве, приносили покаяние и обращали свои взоры в сторону канонической Церкви. Так, на собрании прихожан Покровской церкви сл. Вейделевки, состоявшемся 15 февраля 1925 года, было принято решение «о расторжении церковного обновленческого договора как заключенного без ведома верующих; удалении церковного обновленческого притча», и о необходимости «справлять обряды по старому образцу, поскольку таковых верующих большинство»⁵³. К числу главных доводов в пользу намерения расторгнуть договор с обновленцами, прихожане приобщили и тот факт, что «обновленцы держат храм в полном запущении»⁵⁴.

В этой связи, особого внимания заслуживает послание («Обязательство») прихожан Покровской церкви сл. Вейделевки Валуйского уезда к архиепископу Воронежскому Владимиру (Шимковичу) от 23 декабря 1924 года. Копию этого послания, что вероятнее всего, предоставил в уездную милицию уполномоченный от группы верующих староцерковников Покровской церкви С.П. Титаренко⁵⁵. В обращении прихожан Русской Православной церкви (бывших обновленцев) говорится: «Сознавая неправду, и заблуждения, и вред для истинной церкви Христовой Обновленческого церковного движения, мы прихожане... решили окончательно порвать всякую связь с обновленческой церковью с священным Синодом и местными Епархиальными управлениями, а также не признавать их церковного Собора 1923 года и его постановления по церковно-религиозным вопросам. Отныне никакие отношения с обновленцами мы иметь не будем и просим Ваше Высокопреосвященство принять нас под свое духовное руководство в каноническое общение с возглавляемой Вами Воронежскую автокефальную церковь»⁵⁶.

⁵⁰ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 17. Л. 17, 19, 20, 21, и др.

⁵¹ Письмо Л.Д. Троцкого членам Политбюро ЦК РКП(б) от 24 мая 1922 года / Одинцов М.И. Русские патриархи XX столетия: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. С. 92.

⁵² См.: Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 623-625.

⁵³ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 17. Л. 99.

⁵⁴ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 17. Л. 98.

⁵⁵ Там же. Л. 98.

⁵⁶ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 17. Л. 101, 101 (об.).

На наш взгляд, наличие копии вышеуказанного послания в документах Валуйской милиции совсем не случайно. Во-первых, вся деятельность религиозных объединений строго контролировалась и регламентировалась милицией. Например, разрешение на исполнение богослужений до регистрации⁵⁷, регистрация (легализация) религиозных обществ и групп⁵⁸, разрешение совершать религиозные обряды на улицах и площадях⁵⁹. Во-вторых, таким способом, прихожане Покровской церкви доводили до сведения милиции, что порывают с обновленчеством на вполне законном основании, так как, переходят под юрисдикцию архиепископа Владимира (Шимковича).

Подобные случаи раскаяния и открытого неприятия обновленчества верующими, происходили не только в Валуйском уезде. Например, 23 марта 1925 года архиепископу Владимиру (Шимковичу) от прихожан Архангельской церкви села Твердохлебово Богучарского уезда, было прислано заявление: «Сознавая неправду, заблуждение и вред для истинной Церкви Христовой «обновленческого» движения и не признавая Собора 1923 года и его постановлений, а, желая быть православными христианами Единой Святой Соборной Апостольской Церкви, просим Вас, ваше Высокопреосвященство, принять нас под свое духовное водительство и общение с возглавляемой Вами Церковью»⁶⁰.

Как можно заметить, содержание посланий архиепископу Владимиру (Шимковичу) свидетельствует о том, что многие прихожане Русской Православной церкви были вовлечены в обновленчество путем обмана. Представляется очевидным, что не редки были случаи, когда народ не уведомляли о принадлежности регистрируемой группы к обновленческому движению, или же, вводили в заблуждение, внушая мысль о близкой схожести религиозных взглядов староцерковников и приверженцев «Православия нового течения».

На наш взгляд, обновленческий раскол в Русской Православной церкви создавал советской милиции на местах определенную сложность, поскольку в рамках закона, работникам правоохранительных органов приходилось осуществлять учет и контроль за многочисленными религиозными объединениями староцерковного и обновленческого направления. К тому же, староцерковное и обновленческое духовенство было весьма враждебно настроено к друг другу, что приводило в ряде случаев к открытым конфликтным ситуациям.

Обновленческий епископат встретил весьма серьезное сопротивление со стороны староцерковного духовенства не только в Валуйском уезде, но и в масштабах всей Воронежской губернии. О таком непримиримом противостоянии можно судить по содержанию протоколов совещания работников Воронежского губернского исполнительного комитета и начальников уездных милиций, прошедшего с 10 по 12 июля 1926 года. Одной из основных задач совещания стала выработка эффективных мер по надлежащей реализации декрета «Об отделении церкви от государства»⁶¹. В число главных рассматриваемых вопросов была включена проблема взаимоотношения староцерковного и обновленческого духовенства. Например, один из докладчиков, начальник Бобровской милиции Соломахин, делился с собравшимися следующими наблюдениями: «Самым большим вопросом административной работы остается (или является) религиозный вопрос. Были большие ненормальности, напри-

⁵⁷ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 17. Л. 93.

⁵⁸ Для регистрации религиозных объединений помимо заявления требовалось предоставить протокол собрания верующих (в 3-х экземплярах), устав общества (в 3-х экз.), список учредителей и о них сведения по установленной форме (в 3-х экз.). При одобрении заявления требовалось составить (переоформить) договор на использование церковного имущества. Например, заявление религиозно-православного христианского общества Николо-Успенской с/х трудовой общины при дер. Подманастыри в Валуйский Уотдел Милиции: ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 17. Л. 38.

⁵⁹ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 10. Л. 234.

⁶⁰ См.: О, Премилосердный. Буди с нами неотступно. Воспоминания верующих Истинно-Православной (Катакомбной) Церкви. Конец 1920-х – начало 1970-х годов. М., 2008. С. 306-307.

⁶¹ ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 23. Л. 15-22; Там же. Д. 30. Л. 292-313.

мер обновленцы и тихоновцы, дело доходило до драк, потому что до сего времени вопрос стоит так, у обновленцев устав, а у тихоновцев храм... »⁶².

Следует отметить, что о противоборстве староцерковного и обновленческого духовенства в пределах Валуйского, и других уездов Воронежской губернии, говорят не только архивные материалы. Так, по свидетельствам современников, горячие споры староцерковников и обновленцев, часто доходили до «открытых столкновений»⁶³.

Таким образом, комплекс документальных материалов Валуйской уездной милиции и ряда других источников, позволяет сделать вывод, что обновленческое движение получило довольно широкое распространение в Валуйском уезде в 1922 – 1927 гг. Среди общего числа обновленческих объединений, которые начинают организационно оформляться во второй половине 1922 года, наибольшее распространение получило «Православие нового течения».

Благодаря строгой регламентации религиозной жизни приходов со стороны советской милиции, представляется возможным выявить позицию групп верующих в отношении «реформаторских» преобразований в Церкви. Из содержания документов Валуйской милиции видно, что, несмотря на рост обновленческих объединений в уезде, многие валуйчане, будучи вовлеченные в церковно-модернистское движение обманом, осознавали в конечном итоге не каноническую сущность обновленчества, раскаивались в уклоне в раскол, и возвращались в лоно патриаршей Церкви. В тоже время, говорить о каком либо влиянии милиции (кроме как за 1922 год) на распространение обновленчества в уезде, не представляется возможным, поскольку архивный материал таких сведений не дает.

В целом, отметим, что обновленческое движение в Валуйском уезде Воронежской губернии в 1922 – 1927 гг. носило характер умеренно «реформаторских» тенденций, поскольку ни «Живая церковь», ни «Союз общин древлеапостольской церкви», со своими крайне «реформаторскими» идеями «обновить» Церковь, не получили своего желаемого распространения. Обновленчество было весьма скептически воспринято паствой уезда, поэтому, проявилось в достаточно «ограниченном» виде. В границах уезда получила развитие лишь одна, не столь радикально настроенная обновленческая организация – «Православие нового течения», что, на наш взгляд соответствует «Союзу церковного возрождения» во главе которой до 1927 года стоял епископ Антонин (Грановский).

RENOVATIONIST MOVEMENT IN VALUISKY DISTRICT OF VORONEZH PROVINCE IN 1922 – 1927 ON THE (DOCUMENTS OF THE REGIONAL POLICE)

A. V. PETROV

*Belgorod National
Research University*

e-mail:

Petrov.Aleksandr-V2012@yandex.ru

This article discusses Renovationist movement in the Russian Orthodox Church in Valuiki district of Voronezh province in the mid-1920s. Events associated with the spread of Renovation in Valuiskaya area covers three areas: the establishment of a Renovation Valuiskaya district, the number of Renovationist groups and societies, the ratio of believers to the district Renovationist trends in the Church.

Key words: Russian Orthodox Church, the state-church relations, the Soviet police, religious groups and society, renovationism.

⁶² ГАБО. Ф. Р – 384. Оп. 1. Д. 30. Л. 292-313.

⁶³ См.: О, Премилосердный. Буди с нами неотступно... Указ. соч. С. 275-353.